

Первый обмен ударами прошел на почтительном расстоянии в пятнадцать шагов. Каждый из противников хотел “попробовать” на зуб своего оппонента и понять, с кем же он имеет дело.

Медведь, поднявшийся на задние лапы, превышал отметку в семь метров. Но даже такая махина не собиралась полагаться на волю случая. Он достиг своего уровня только благодаря к тому, что к каждой битве относился как к возможности умереть.

Только так простой медвежонок, спустя тысячу лет, смог превратиться в Ледяного Вожака.

С его когтей, окутанных длинным и острым льдом, сорвалось синее свечение. Со свистом оно преодолело разделявшее его и мелкую, бесшерстную букашку расстояние.

Вспарывая снег и землю, свечение врезалось в прозрачный, мерцающий клинок.

Раньше, когда Хаджар еще только начинал постигать путь меча, с его клинка срывалось такое же свечение. Но, вступив на уровень Единого с миром, он смог воплощать на просто “удар клинка”, а сам клинок. Теперь, на расстоянии в тридцать шагов, не была ни единой цели, до которой бы не “дотянулся” его меч.

Лишь один мерцающий образ Лунного Стебля, смог остановить движение света, излученного ледяными когтями.

Два удара столкнулись по центру небольшого плато. С громким хлопком они закружились в вихре силы и снега.

Воспользовавшись поднявшейся снежной пеленой, Хаджар оттолкнулся от земли. Его тень обернулась образом черного ворона, а сам он меньше, чем за удар сердца, добрался до громадины.

Сверкнул окутанный энергией клинок и лезвие полоснуло по правой ноге зверя. Взревел медведь, а на снег упали первые капли горячей крови. Хаджар же, скользя по снегу, вновь разорвал дистанцию.

Не давая зверю опомниться, он принял первую стойку техники “Легкого бриза”. Со взмахом клинка по снегу пролетело торнадо бритвенно острого ветра, с заключенными в нем призрачными клинками.

Поднимая очередную снежную пургу и скрывая от взора зеленых глаз противника, оно врезалось в подставленные ледяные когти. Торнадо резало их дробило, превращая в мелкую крошку. Но, как бы ни был силен этот удар, он не смог коснуться даже шерсти, на шкуре зверя.

С Ледяные когти, сколько бы их не дробили, тут же выростали. Выглядело это так, как если бы огромный, ревущий от ярости медведь на вытянутых лапах удерживал бы перед собой торнадо из снега, ветра и мечей.

Но это все, что требовалось Хаджару.

С легкостью сорвавшегося с ветки листа, он обогнул торнадо и зверя. Убрав клинок обратно в ножны, он резко его выхватил. Стальной луч, сорвавшийся с жала меча, со свистом разрезал

пространство. Вновь взревел раненный медведь, когда луч впился в его незащищенный правый бок. По могучему телу заструился ручеек крови, а от неожиданности зверь ослабил хватку.

Торнадо, растерявшее большую часть своей силы, врезалось в грудь пошатнувшегося медведю. Разрывая и разрезая плоть, оно отбросило его на снег. В небо выстрелили кровавые ленты, а мокрый, багровый снег, теперь походил на картину. Картину, нарисованную гневными взмахами кисти духа войны.

Его алая палитра грела жаждущее битвы сердце Хаджара.

Хаджар уже собирался нанести последний удар, как медведь зарычал и ударил лапой по земле. С треском от его раненного тела начали расходиться волны льда. Тот, ощериваясь прозрачными, острыми пиками, постепенно покрывал все вокруг.

Хаджар, не желая проверять выдержит ли его тело подобный удар, взмыл в воздух. И тут же пожалел о своем решении. В воздухе он оказался абсолютно беззащитен, так как терял свое основное, перед зверем, преимущество. Он больше не был маневренным, а его скорость не имела никакого значения.

Медведь поднялся на четыре лапы и, гневно сверкнув зелеными глазами. Он распахнул клыкастую пасть, из которой тут же вырвался столп все той же синей энергии. Только на этот раз она была окружена лентами из мириада вьющихся вокруг неё снежинок.

Хаджар взмахнул клинком. Он призвал ветер, спокойно круживший вокруг него. И все же, синий столп был способен заморозить воздух и оставить за собой явный ледяной след. Препграда из ветра была для него не более, чем досадным препятствием.

Вскоре Хаджар уже находился в ледяном коконе. Тот рухнул на землю и раскололся, а Хаджар, с многочисленными порезами, врезался в сугроб, где еще недавно наблюдал за медведем.

Теперь же многотонная туша уже заносила титанические лапы, чтобы раздавить букашку.

Хаджар в последний момент перекатился в сторону, и медведь рухнул вовсе не на него, а в сугроб. Взметнулся в небо фонтан снега и с ревом зверь взмахнул лапой. Синее свечение, сорвавшееся с его когтей, столкнулось с клинком Хаджара и протащило человека с десятков метров.

Спиной чувствуя, как к нему приближается смерть в виду бездонной пропасти, Хаджар ударил ладонью по земле. Он вновь подкинул с себя в воздух, но на этот раз всего на метр. Достаточно, чтобы свечение прошло под ним, но не настолько, чтобы растерять маневренность.

Напротив, воткнув меч в снег, Хаджар взмахнул им посылая в противника мерцающий образ Лунного стебля. Вот только сейчас он был спрятан в снежной волне, закрывшей зверю обзор.

Зачатков интеллекта хватило медведю, чтобы понять, что что-то здесь не так. Окровавленный, он вновь поднялся на задние лапы и зарычал. Во второй раз из его пасти вырвался столп энергии. Он мгновенно заморозил и снежную волну и спрятанный в ней клинок.

Но было уже слишком поздно.

Воспользовавшийся заминкой Хаджар вновь упавшим листом проплыл по земле. Его тень - черный ворон, его клинок - драконий клык.

Убрав меч в ножны, а затем резко его выхватив, Хаджар отправил в полет очередной стальной луч.

Не теряя времени, он взмыл в воздух и проделал то же самое. Теперь стальной свет был направлен не только в грудь медведю, но и прямо в его темечко.

Опустившись за спиной твари, Хаджар принял низкую стойку и занес меч над плечом.

- Крепчающий ветер, - и одним взмахом он призвал новое торнадо из снега, ветра и мечей.

Медведь, ведомый инстинктами, защитился от удара в голову, но в этот же миг торнадо ударило его в спину, а стальной луч - в грудь. Он, в прямом смысле, оказался между молотом и наковальней.

Торнадо резало и рвало его кожу и мышцы. Повреждений от него было много, но раны оставались неглубокие. Вот только сила давления торнадо была настолько высока, что буквально тащила медведя вперед. Прямо навстречу пронзающему лучу, который уже с жадностью впился в реберную клетку зверя.

Пытаясь сделать хоть что-нибудь, медведь заревел, но было уже слишком поздно. Сила, устремленная ему в грудь и сила, напиральная сзади, сбалансировались и в тот же миг медведь упал.

На снег хлынули реки крови, а Хаджар, тяжело дыша, опустился на правое колено.

- Статус, - прохрипел он.

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Формирование (осколки). Сила:2,4; Ловкость:2,7; Телосложение:2,2; Очки энергии:0,9(4,4)]

Как и подозревал Хаджар, энергии у него оставалось всего лишь на одну стойку. И если бы план не сработал, то сейчас бы вовсе не медведь истекал кровью на снегу. Вместо зверя там бы лежал сам Хаджар.

Достав из-за голенища нож, Хаджар с трудом перевернул тяжелую тушу и парой уверенных движений вырезал из груди твари камень. Он походил на слишком крупный и почему-то синий янтарь. Почти идеально круглой формы, лишь с несколькими трещинками и мутными пятнышками.

Если бы тварь смогла достичь четвертой ступени Вожака, то, кроме бесспорной победы над Хаджаром, она бы обладала более чистым и целостным ядром силы.

Увы, уже никто и никогда не узнает, смог бы этот медведь достичь такой силы или нет. В мире, где все борются за свое место под бескрайним небом, причиной смерти некогда гордого и свободного зверя стал простой случай.

Глупое стечение обстоятельств, по которому медведь преградил путь человеку. Но и этого было достаточно, чтобы оборвалась нить жизни, вьющаяся вот уже почти тысячу лет.

Хаджар, отдышавшись и спрятав ядро в складках одежды, поднялся на утес. Ему открылся потрясающий вид из бушующего океана белых скал. Поднимались волнами горные пики, опускаясь темными и бездонными расщелинами.

- Сканировать, - приказал Хаджар. - критерии поиска: энергетические аномалии.

Примерно четверть часа нейросеть сканировала окружающее пространство. Хаджар же с жадностью впивался зубами в вяленое мясо. Во флаге у него плескался растаявший снег. Вода получалось невкусной, но холодной и освежающей.

Со звонким “щелк” нейросеть закончила сканирование.

Пространство перед глазами Хаджара покрылось зеленой сеткой, на которой одна за одной появлялись красные точки.

[Аномалий найдено: 137]

- Проклятье!

<http://tl.rulate.ru/book/6918/150824>